

всем протяжении византийской истории, хотя, как видно, чем ближе к XV в., тем все более сильные удары испытывала община со стороны крупного феодального землевладения.

Большое значение имеют установленные Ф. И. Успенским определения встречающихся в византийских памятниках терминов „комитур“ и „митрокомия“. Первая, по его мнению, представляла собой объединение сел, связанных между собой общим землевладением, круговой порукой в отношении государственных повинностей и являвшихся одним административным целым. Митрокомия же была центром этого административного округа, от которого входившие в него села и деревни зависели в вопросах управления и суда. Сравнивая эти термины с соответствующими славянскими, Ф. И. приравнивал комитур к жупе, а митрокомию к жупному граду.¹ Возвращаясь к судьбе общины и свободного крестьянского землевладения, Ф. И. допускал, что община при Комнинах, особенно при Мануиле (1143—1180), претерпела серьезные удары. Следствием этого было уже упоминавшееся выше движение крестьян при Андронике Комнине. Однако, как показал Ф. И., латинское завоевание Византии для восстановленной империи Палеологов было наглядным уроком того, что свободное крестьянство является единственной надежной опорой империи, вследствие чего династия Палеологов снова оказалась вынужденной вернуться к политике поддержки крестьянской общины как источника пополнения армии и усиления государственных налоговых средств. Поэтому в тех областях, которые находились под властью империи при Палеологах, крестьянская община снова получила новые гарантии и обеспечения.² Этот вывод Ф. И. сделал на основе анализа хрисовула Андроника Старшего от февраля 1319 г. Янинской комитуре, о котором выше уже была речь.

Это исследование Ф. И. Успенского составило эпоху не только в русском, но и в мировом византиноведении. Отдельные критики упрекали его в том, что нельзя было на основании одного термина „друнга“ делать такие широкие выводы. Однако последующие исследования русских и иностранных византинистов не только не поколебали, но еще более укрепили основные выводы Ф. И. Успенского. Теория же Б. А. Панченко о господстве в Византии не общинного, а личного, индивидуального землевладения,³ поддер-

¹ ЖМНП, январь 1883, стр. 333.

² Там же, стр. 336.

³ Б. А. П а н ч е н к о. Крестьянская собственность в Византии, Изв. Русского археологического института в Константинополе, IX, вып. 1—2, София, 1904.